

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-093-105

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЮВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРАЛИИ И КИТАЯ)

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,
ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Аннотация: В статье анализируются направления взаимодействия стран ЮВА со своими региональными партнерами в контртеррористической деятельности. Интерес как Австралии, так и Китая к этой сфере международного сотрудничества продиктован рядом факторов: общностью угрозы международного терроризма; зависимостью собственной безопасности от террористической ситуации в странах ЮВА в силу их географической близости; необходимостью обеспечить личную безопасность туристов, посещающих соседние страны, потребностью защиты интересов собственного бизнеса. Сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом между региональными странами развивается в разных форматах и имеет многовекторную направленность. В отличие от Австралии развитие контртеррористического сотрудничества с Китаем сталкивается с рядом проблем, в числе которых различие позиции по проблеме уйгуров, а также сохраняющийся территориальный спор по Южно-Китайскому морю. В целом сотрудничество между странами в борьбе с терроризмом вписано в общий контекст их стратегических отношений.

Ключевые слова: международное контртеррористическое сотрудничество, международный терроризм, Австралия, Китай, страны ЮВА

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Международное сотрудничество стран ЮВА в борьбе с терроризмом (на примере Австралии и Китая) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 93–105. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-093-105

Original article. Political science

INTERNATIONAL COOPERATION OF SOUTHEAST ASIAN COUNTRIES IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM (USING THE EXAMPLE OF AUSTRALIA AND CHINA)

Natalia G. ROGOZHINA¹

¹ IMEMO RAS, Russia, Moscow,
ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Abstract: The article analyzes the areas of interaction between South-east Asian countries and their regional partners in counterterrorism activities. The interest of both Australia and China in this area of international cooperation is dictated by a number of factors: the common threat of international terrorism; the dependence of their own security on the terrorist situation in Southeast Asian countries due to their geographical proximity; the need to ensure the personal safety of tourists visiting neighboring countries, the need to protect the interests of their own business. Cooperation in the field of combating terrorism between regional countries is developing in different formats and has a multi-vector focus. Unlike Australia, the development of counterterrorism cooperation with China faces a number of challenges, including differences in position on the issue of the Uighurs, as well as the ongoing territorial dispute over the South China Sea. In general, cooperation between the two countries in the fight against terrorism fits into the general context of their strategic relations.

Keywords: *international counter-terrorism cooperation, international terrorism, Australia, China, Southeast Asian countries*

For citation: Rogozhina N.G. International cooperation of Southeast Asian countries in the fight against terrorism (using the example of Australia and China). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 93–105. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-093-105

Австралия

Одним из ведущих партнеров стран Юго-Восточной Азии в борьбе с терроризмом является Австралия. Ее собственная безопасность в значительной степени зависит от стабильности в регионе, что заявлено в Белой книге по обороне Австралии 2016 г., в которой говорится о желании Австралии наращивать «потенциал региональной страны для эффективного реагирования на вызовы безопасности», включая угрозу терроризма, в надежде на создание стабильного региона¹. Интерес Австралии к взаимодействию со странами ЮВА продиктован несколькими соображениями.

Во-первых, она так же, как и страны ЮВА, сталкивается с угрозой международного терроризма. Во-вторых, географическая близость к региону делает ее уязвимой к распространению там радикального исламизма. Австралия просчитывает политические риски возможного превращения ЮВА в оплот джихадизма. В-третьих, Австралия, под-
держивающая тесные экономические контакты с регионом, заинтере-

сована в обеспечении его политической и экономической стабильности, которой угрожает наличие там террористических организаций. В-четвертых, страны ЮВА привлекают много туристов из Австралии, и их безопасность является для правительства приоритетной задачей, которая была осознана во всей полноте после теракта в 2002 г. на о. Бали, в результате которого пострадало много австралийцев.

Именно это событие стало отправной точкой в налаживании тесных связей между странами двух континентов по антитеррористическому треку. Австралия приняла активное участие в формировании институциональной основы борьбы с терроризмом в Индонезии – контртеррористического подразделения полиции *Densus 88*. Еще одним примером взаимовыгодного антитеррористического сотрудничества является поддержка Австралией создания в 2004 г. специализированного центра по борьбе с терроризмом – Центра сотрудничества между правоохранительными органами в Джакарте (*The Jakarta Centre for Law Enforcement Cooperation – JCLEC*). Его управление осуществляется совместно индонезийской национальной полицией и австралийской федеральной полицией. Эта организация обеспечивает инфраструктуру для оказания помощи информационным и телекоммуникационным сетям стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с угрозой терроризма.

Долгосрочной целью *JCLEC* является укрепление оперативного потенциала сотрудников правоохранительных органов в АТР по борьбе с транснациональной преступностью, особенно с терроризмом, путем принятия ряда мер, таких как укрепление законов и нормативных актов как средства борьбы с угрозой транснациональной преступности, улучшение качества следственной работы по расследованию актов терроризма, а также повышение квалификации разведывательных служб. *JCLEC* проводит тренинги для сотрудников правоохранительных органов по таким вопросам, как противодействие насильственному экстремизму, расследование финансирования терроризма и использование социальных сетей в борьбе с терроризмом. Обучение в этом центре прошли более 20 тыс. индонезийских и региональных сотрудников правоохранительных органов.

С тех пор поддержка Австралией контртеррористической деятельности стран ЮВА осуществляется в разных направлениях и реализуется как в формате дипломатических контактов на уровне многосторонних структур АСЕАН, так и на двухсторонней основе. Эти связи заметно активизировались с появлением угрозы распространения

влияния ИГИЛ* на страны ЮВА и Австралию, что объединило их в стремлении ей противодействовать. В 2016 г. была принята совместная декларация АСЕАН – Австралия о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом и насильственным экстремизмом, в соответствии с которой проводятся встречи на уровне министров, конференции и совещания.

Страны находятся в постоянном взаимодействии по вопросам технической поддержки в области борьбы с терроризмом, законотворчества и противодействия экстремизму в социальных сетях, пресечения финансирования терроризма, создания потенциала для выявления и прекращения террористической активности, обмена разведывательной информацией.

Проблема блокировки финансирования терроризма является предметом деятельности специальной рабочей группы, сопредседателями которой являются Австралия и Филиппины. Область, в которой Австралия и ее региональные соседи добились эффективного сотрудничества, – это лишение террористических групп денег, что заложило основу для надежного режима борьбы с финансированием терроризма. За последние 20 лет в этой области был достигнут прогресс, благодаря координации деятельности между AUSTRAC – подразделением финансовой разведки Австралии – и его региональными партнерами, такими как Индонезийский центр отчетов и анализа финансовых транзакций, Банк Негара Малайзии, Управление по борьбе с отмыванием денег Таиланда².

Австралия уделяет первостепенное внимание расширению своего участия в Совещании министров обороны стран АСЕАН, на которых обсуждаются практические меры, направленные на расширение сотрудничества в решении проблем безопасности, включая борьбу с терроризмом, безопасность на море, гуманитарную помощь и поддержание мира.

Австралия является важным спонсором трехстороннего морского патрулирования, созданного в 2017 г. Филиппинами, Индонезией и Малайзией. В некотором смысле Австралия лучше подготовлена к оказанию помощи в морском компоненте борьбы с терроризмом, чем США, поскольку Малайзия и Индонезия сопротивляются вмешательству их военно-морских сил³.

Наиболее тесные двухсторонние контакты в борьбе с терроризмом Австралия установила с Индонезией и Филиппинами, которые

* Здесь и далее – запрещенная в России террористическая организация

расположены в географической близости к ней и где угроза джихадизма стала реальностью их политического развития. Когда в 2017 г. произошла битва за г. Марави, Австралия предоставила техническую экспертизу армии Филиппин в рамках операции *Augury – Philippines*. На Филиппины были направлены около 80 военных инструкторов, имеющих навыки ведения боевых действий в городских условиях, чтобы обучить местных солдат. Тренинг по борьбе с терроризмом прошли более 10 тыс. филиппинских военнослужащих. Австралия также предоставила два самолета наблюдения «Орион» AP-3C для осуществления разведки местности, облегчив тем самым наземным войскам Филиппин проведение контртеррористической операции. Помощь Австралии включала сбор и анализ разведданных, проведение технической и судебно-медицинской экспертизы⁴. Австралия поддерживала военную операцию, потому что, как заявил премьер-министр Малкольм Тернбулл, бездействие создало бы «Ракку на пороге Австралии».

После завершения операции по освобождению г. Марави от боевиков Австралия включилась в решение проблемы обеспечения безопасности на мусульманском юге Филиппин – в автономном районе Бангсаморо, осознавая важность осуществления мирных инициатив. Они включают помощь в восстановлении разрушенного города, инвестиции в образование, что позволяет избежать увеличения числа учащихся, бросающих школу и пополняющих ряды террористических группировок. На эти цели в рамках программы «Образовательные пути к миру в районах Минданао, пострадавших от конфликта» правительство Австралии выделило 90 млн долл. Программа должна продлиться до 2026 г. Также реализуются проекты по поддержке организаций гражданского общества, руководителей национальных и местных органов власти. Правительство Австралии выделило 12 млн долл. на 2017–2020 гг. для поддержки программы *BASIC Bangsamoro* через Австралийское партнерство ради мира, что являлось ее долгосрочным обязательством по содействию обеспечению стабильности и развития на о. Минданао.

Что касается Индонезии, то Австралия внесла немалый вклад в создание и укрепление ее институциональной основы борьбы с терроризмом, продолжая оказывать поддержку ее политическим подразделениям, задействованным на контртеррористическом направлении. Начало сотрудничеству было положено после теракта на о. Бали, потребовавшего совместного расследования. С этой целью в 2002 г. была создана Совместная следственно-разведывательная группа. Даль-

нейшее взаимодействие между странами в борьбе с терроризмом было заложено в соглашении, известном как *Lombok Treaty*, ратифицированном обеими сторонами в 2007 г. Австралия и Индонезия договорились работать совместно над укреплением национального потенциала в борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью, киберпреступностью, развивать сотрудничество в области разведки и обмена информацией, касающейся незаконного финансирования террористических организаций.

В конце 2015 г. Индонезия провела встречу с Австралией в формате «2+2», завершившуюся подписанием Меморандума о взаимопонимании по борьбе с глобальным терроризмом между правительством Республики Индонезия и правительством Австралии. В этих целях обе страны решили наладить конкретное практическое сотрудничество: обмен информацией, обучение персонала, связанного с проведением контртеррористических операций, и, при необходимости, оказание технической помощи. Индонезия и Австралия участвуют в Субрегиональном совещании по иностранным боевикам-террористам и трансграничному терроризму, целью которого является противодействие угрозе ИГИЛ* в регионе.

В 2021 г. Австралия и Индонезия подписали совместное коммюнике, в котором подчеркнули свою общую приверженность укреплению двустороннего сотрудничества в борьбе с угрозами безопасности. В апреле 2022 г. индонезийское Национальное агентство по борьбе с терроризмом (BNPT) совместно с Министерством иностранных дел и торговли Австралии провели в Сиднее 8-е заседание Двусторонних консультаций по сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Австралийско-индонезийское партнерство в этой сфере предусматривает обмен информацией между двумя странами, в том числе между австралийской федеральной полицией и индонезийской национальной полицией⁵.

В июле 2022 г. состоялись австралийско-индонезийские диалоги на Бали и в Канберре по предотвращению экстремизма, в ходе которых страны договорились развивать техническое сотрудничество по проблеме онлайн-радикализации, а также финансирования терроризма.

Помимо Индонезии и Филиппин Австралия имеет давнюю программу сотрудничества с Таиландом, Вьетнамом, Сингапуром и Малайзией в области борьбы с терроризмом. Взаимодействие с ними в этой сфере выстроено по четырем основным направлениям: пресечение террористической деятельности, обеспечение эффективного реа-

гирования на любые террористические атаки и восстановления после них, снижение привлекательности идеологий насильственного экстремизма, предотвращение использования насилия отдельными лицами в качестве средства выражения своих взглядов, внесение вклада в глобальные усилия по борьбе с терроризмом. Помогая странам ЮВА в решении проблемы терроризма, Австралия преследует цель по созданию более стабильного и процветающего региона.

Китай

Китай, как ближайший сосед стран Юго-Восточной Азии, проводящий в отношении их политику экономической экспансии, крайне заинтересован в поддержании стабильности их развития и обеспечении их безопасности, что является крайне важным условием для деятельности китайского капитала в регионе. К тому же страны ЮВА привлекают много туристов из Китая, и их личная безопасность напрямую связана с поддержанием мира и порядка в регионе, угрозу чему представляют террористические организации. Китай, в свою очередь, сам сталкивается с угрозой терроризма. Для него опасность представляет, прежде всего, террористическая организация «Исламское движение Восточного Туркестана»* из Синьцзян-Уйгурского автономного района, помощь которой, по мнению КНР, оказывают различные экстремистские организации стран ЮВА, в частности Абу-Сайяф*. Есть данные о том, что она приняла 100 экстремистов Синьцзяна для прохождения обучения в своих лагерях боевиков⁶.

Все эти факторы влияют на позицию КНР в отношении совместных действий со странами ЮВА в борьбе с терроризмом, которые основываются на общности их представлений о том, что терроризм может угрожать безопасности, стабильности и развитию обоих субъектов. В своей речи в апреле 2014 г. Си Цзиньпин упомянул о «взаимосвязанном» характере угроз, подразумевая, что внешние и внутренние угрозы безопасности Китая неразрывно связаны.

Обе стороны взаимодействуют в этой сфере как в рамках платформы ООН, так и на региональном и двустороннем уровнях. Это сотрудничество принимает различные формы и реализуется в формате обмена мнениями, консультаций, встреч на различных международных и региональных платформах, таких как АТЭС, АСЕАН+, Совещание «Азия – Европа», Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), на которых поднимаются и обсуждаются проблемы, связанные с интернационализацией угрозы терроризма, которая оце-

нивается в контексте более широкой темы национальной и региональной безопасности.

Поэтому зачастую контртеррористическое сотрудничество рассматривается в комплексе с принятием мер по предотвращению нетрадиционных угроз безопасности, понимаемых как борьба с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной иммиграцией, включая торговлю женщинами и детьми, морским пиратством, контрабандой оружия, отмыванием денег, международными экономическими преступлениями, киберпреступностью.

Основой для этих действий послужило подписание в 2004 г. Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области нетрадиционных угроз безопасности между АСЕАН и Китаем. В том же году Китай инициировал и принял участие в Совместном коммюнике первой встречи министров стран АСЕАН+3 по транснациональной преступности (АММТС+3), в котором участвовали также Япония и Южная Корея. Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области нетрадиционных угроз безопасности был пересмотрен в 2009 г. с ориентацией на борьбу с терроризмом.

Эта проблема стала активно дискутироваться на таких региональных платформах, как Региональный форум АСЕАН, Восточно-азиатский саммит, конференция министров обороны АСЕАН и диалог Китай – АСЕАН по обороне и безопасности. Эти встречи и принятые на них документы, заложившие основу для многолетнего сотрудничества, стали реакцией на рост опасений по поводу превращения ЮВА в оплот терроризма после 11 сентября 2001 г., свидетельством чему стали акты насилия, совершенные экстремистскими исламистскими группировками, связанными с Аль-Каидой*.

Задача по пресечению деятельности террористических организаций в регионе намного усложнилась с появлением ИГИЛ* и усилением ее международного влияния, что сопровождалось активизацией террористического подполья в ЮВА. Участие Китая в борьбе с терроризмом в регионе проявилось в расширении обменов между правоохранительными органами и во взаимодействии с юридическими департаментами. Было реализовано более 200 учебных программ по таким темам, как морское правоприменение, практика расследования преступлений, в том числе киберпреступлений, управление иммиграцией. Эти курсы проводились в Китае с приглашением более 4 тыс. сотрудников правоохранительных органов стран ЮВА, куда в свою очередь для прохождения учебной практики направлялись коллеги из правоохранительных органов Китая. Это мероприятие содействовало

укреплению взаимной правовой помощи и подготовке квалифицированных кадров, ответственных за борьбу с терроризмом.

В рамках субрегиональных контртеррористических связей Китай и страны Индокитая – Лаос, Мьянма и Таиланда – с декабря 2011 г. регулярно проводят совместное патрулирование реки Меконг, которое предназначено для реагирования на чрезвычайные ситуации и поддержания безопасности судоходства. Эти совместные действия сыграли важную роль в сдерживании транснациональной преступности, которая тесно связана с террористической деятельностью.

Важным направлением взаимодействия между странами в борьбе с терроризмом стало проведение совместных антитеррористических учений в соответствии с подписанными соглашениями с Индонезией, Таиландом, Малайзией, Сингапуром и Вьетнамом о сотрудничестве в области безопасности и охраны правопорядка. Такие учения между Китаем и Вьетнамом под названием *Red River* (1 и 2) состоялись в 2015 и 2016 гг. в китайском лимане. Аналогичные действия между Народно-освободительной армией Китая и Королевской армией Таиланда были впервые проведены еще в 2010 г. Последние в этой серии совместных учений после 10-летнего перерыва состоялись в августе 2023 г. в северной тайской провинции Пхитсанулок. Более 200 офицеров и солдат приняли в них участие.

Совместные учения состояли из двух этапов: смешанной профессиональной подготовки и комплексных практических боевых учений. Основное внимание уделялось командованию и принятию решений штабными офицерами, антитеррористической подготовке и комплексным спасательным учениям для сил, задействованных в специальных операциях. Эти учения направлены на укрепление военного обмена между Китаем и Таиландом и повышение их антитеррористической подготовки и потенциала. По мнению аналитиков, последовательные военные обмены между Китаем и Таиландом подчеркивают высокий уровень развития сотрудничества в области безопасности двух стран⁷.

2023 год стал показательным в плане активизации действий Китая в этой сфере. За первые девять месяцев 2023 г. НОАК провела 11 военных учений в регионе: самое большое количество за всю историю и больше, чем в любой другой части мира в этом году. Совместные военные учения *Aman Youyi 2023*, которые состоялись у побережья Чжаныцзяна в провинции Гуандун на юге Китая, были ориентированы на повышение возможностей по борьбе с терроризмом и пиратством в городских и морских условиях. В этой военной операции, иницииро-

ванной Малайзией и Китаем, приняли также участие Таиланд, Вьетнам, Камбоджа и Лаос. Китай принял участие в них уже в пятый раз, а Вьетнам, Камбоджа и Лаос – впервые. Как было отмечено в заявлении министерства обороны Китая, «цель состоит в том, чтобы помочь участникам повысить свой потенциал по борьбе с терроризмом в городах, на море и с пиратством, а также углубить военное взаимное доверие и сотрудничество для защиты регионального мира и стабильности»⁸.

Как представляется, заинтересованность Китая в расширении контртеррористического взаимодействия со странами ЮВА в рамках проведения совместных военных учений объясняется не только готовностью повысить их оперативный и тактический потенциал в борьбе с терроризмом, сколько стремлением укрепить с ними оборонные связи, крайне важные для КНР в условиях стратегического противостояния с США. Пекин все больше рассматривает оборонные обязательства с региональными государствами как средство продвижения своего видения архитектуры безопасности под руководством КНР. И страны ЮВА играют важную смысловую роль в этой борьбе за власть в регионе между двумя супердержавами.

В то же время эти учения все еще невелики по масштабу и непродолжительны по времени. По размеру, частоте и охвату они не могут сравниться с совместными учениями США в регионе. Они по-прежнему в основном носят двусторонний характер, и, как правило, в них участвуют всего несколько сотен военнослужащих с каждой стороны. Учения Китая в регионе скорее символичны, чем содержательны. Они строго расписаны, с заранее спланированными графиками и результатами. По мнению экспертов, такие мероприятия не приближаются к реальным операциям. Напротив, учения Америки с региональными партнерами обычно гораздо масштабнее и часто охватывают более двух стран⁹.

Механизмы двухстороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом Китай создал с Малайзией, Сингапуром, Индонезией. Контакты с Малайзией в этой сфере активизировались после визита заместителя министра общественной безопасности Китая в Малайзию в 2015 г., когда обе стороны договорились осуществлять обмен информацией по борьбе с терроризмом и укреплять совместное сотрудничество. Дипломатическое взаимодействие в области обороны, охраны правопорядка и борьбы с терроризмом с целью совместного поддержания региональной безопасности и стабильности активно развивается¹⁰.

О заинтересованности как Китая, так и Индонезии в расширении контактов в сфере борьбы с терроризмом свидетельствует прошедшая в марте 2024 г. встреча министра общественной безопасности Китая Ван Сяохуна с главой Национального контртеррористического агентства Индонезии (*BNPT*) Генеральным комиссаром Мохаммедом Рыко Амелъза Даниэль. Основной повесткой встречи было укрепление механизмов и расширение возможностей сотрудничества в борьбе с терроризмом. Обе стороны выразили взаимную готовность координировать действия и коммуницировать по вопросу борьбы с международным терроризмом, а также укреплять практическое сотрудничество в правоохранительной сфере. Взаимная заинтересованность сторон в налаживании прочных контактов в этой сфере была институализирована еще в 2014 г., когда был подписан меморандум о взаимопонимании между *BNPT* и Министерством общественной безопасности Китая. В последующие годы было предпринято немало инициатив по укреплению сотрудничества в области обмена информацией и данными о терроризме, дерадикализации и борьбы с финансированием терроризма с помощью кибертехнологий.

В конце 2023 г. две страны еще больше укрепили свое контртеррористическое сотрудничество, подписав Меморандум о взаимопонимании по стратегическому партнерству, направленному на содействие региональному миру и безопасности. Было подчеркнуто, что Китай рассматривает Индонезию как страну с положительным послужным списком в борьбе с терроризмом. Благодаря совместным действиям китайских и индонезийских правоохранительных органов удалось предотвратить множество попыток китайских боевиков использовать Индонезию как транзитную страну для переправки на Ближний Восток, чтобы сражаться в рядах ИГИЛ*.

Тем не менее, развитие контртеррористического сотрудничества между странами сталкивается с рядом проблем, в числе которых несогласие Индонезии с подходом Китая к решению проблемы уйгуров. В то время как Китай обосновывает свои действия в отношении уйгурского меньшинства в Синьцзяне необходимостью борьбы с терроризмом и экстремизмом, международные наблюдатели интерпретируют их преимущественно как нарушения прав человека. Крупнейшие мусульманские объединения Индонезии, такие как Мухаммадия и Нахдатул Улама, открыто критикуют позицию Пекина в отношении уйгуров. Они выражают обеспокоенность по поводу их прав, рассматривая их как невинных беженцев¹¹. Этому же мнения придерживается и Малайзия, которая в 2018 г. объявила, что не будет выдавать Китаю

одиннадцать задержанных уйгуров, а отправит их в Турцию¹². Хотя Китай и Индонезия разделяют общие интересы в устранении угроз безопасности и содействии стабильности, различные точки зрения относительно политики в отношении этнических и религиозных меньшинств осложняют их взаимодействие.

Сотрудничество между странами в борьбе с терроризмом вписано в общий контекст их стратегических отношений, на которые влияют территориальные споры в Южно-Китайском море. Обширные территориальные претензии Китая вызывают у Индонезии тревогу по поводу региональной стабильности и морской безопасности. Эскалация напряженности в Южно-Китайском море порождает недоверие, которое может потенциально помешать двустороннему контртеррористическому сотрудничеству, прежде всего обмену важнейшими разведданными из-за опасений индонезийской стороны, что они будут использованы в продвижения стратегических интересов Китая в ущерб Индонезии. Сообщения о киберкраже стратегических данных из АСЕАН со стороны китайских хакеров в 2022 г. усилили эти опасения. Для Индонезии обмен любой конфиденциальной информацией с Китаем, включая и данные о террористической ситуации в стране, становится делом рискованным.

Правительственные и военные структуры в странах Юго-Восточной Азии стали обычными целями для китайских хакеров в последние годы. Только во второй половине 2022 г. было зафиксировано 20%-ное увеличение числа китайских кибератак против стран ЮВА по сравнению с тем же периодом 2021 г.¹³

Конфликт в Южно-Китайском море повлиял и на контртеррористическое сотрудничество Китая с Филиппинами, которое заметно активизировалось в период президентства Р. Дутерте и проявилось в поддержке действий правительства по подавлению террористической атаки на г. Марави в 2017 г. и в проведении восстановительных работ. Китай предоставил Филиппинам оружие на сумму 7,3 млн долл. для борьбы с оставшимися боевиками в осажденном городе¹⁴ и пожертвовал 297 тыс. долл. на оказание помощи в проведении восстановительных работ в г. Марави, что создало благоприятные условия для участия в них китайских компаний. Однако в настоящее время обострение отношений между Филиппинами и Китаем по территориальному спору в ЮКМ практически сводит на нет их сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Пока Китай будет продолжать следовать своим нынешним курсом в Южно-Китайском море, дефицит доверия между ним и многими

странами Юго-Восточной Азии будет постоянным препятствием на пути развития их контртеррористического взаимодействия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИНА Наталия Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 17.04.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025;
принята к публикации 31.05.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia G. ROGOZHINA, DSc (Politics), Chief Researcher, IMEMO RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 17.04.2025;
approved 30.04.2025;
accepted to publication 31.05.2025.

¹ Commonwealth of Australia, 2016 Defence White Paper. Canberra: Department of Defence, 2016. P. 75.

² Norton S. CTF Summit: Progress in The Fight Against Terrorism Financing // The Strategist. 2017. December 18. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/ctf-summit-progress-fight-terrorism-fiN%aN%ciN%g/>

³ STRATEGIC ASSESSMENT 2020 .Into a New Era of Great Power Competition. Edited by Thomas F. Lynch III. National Defence University Press, 2020. Pp. 233-250.

⁴ Australian Government Boosts Philippine Capacity to Combat Terrorism and Improve Security. URL: <https://philippines.embassy.gov.au/mnla/medrel090204.html>

⁵ Hogeveen B. Is Indonesia Catching Up in Cyberspace? // The Strategist. 2018. February 14. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/indonesia-catchig-cyberspace/>; Kfir I. Australia's CT Policy Vis-A-Vis Southeast Asia in The Post Caliphate Period. 2020. October 12. URL: <https://mesbar.org/australias-ct-policy-vis-a-vis-southeast-asia-in-the-post-caliphate-period/>

⁶ Sadano I.A. China's Cooperation with Southeast Asia Countries in the Fight against Terrorism. 2020. October 13. URL: <https://mesbar.org/chinas-cooperation-with-southeast-asian-countries-in-the-fight-against-terrorism/>

⁷ Liu X. China, Thailand Hold Joint Naval Drill, Promote Military Cooperation // Global Times. 2023. September 3. URL: <https://www.globaltimes.c/page/202309/1297487.shtml>

⁸ China to Host Joint Drill with Southeast Asia Nations to Counter Terrorism // TRT World. URL: <https://www.trtworld.com/asia/china-to-host-joint-drill-with-southeast-asian-nations-to-counter-terrorism-15804960>

⁹ Storey I. China's Military Exercises in Southeast Asia Belie Lack of Trust // Fulcrum. 2023. September 8. URL: <https://fulcrum.sg/chinas-military-exercises-in-southeast-asia-belie-lack-of-trust/>

¹⁰ Imran A.S. China's Cooperation with Southeast Asian Countries in the Fight against Terrorism. 2020. October 13. URL: <https://mesbar.org/chinas-cooperatio-with-southeast-asian-countries-in-the-fight-agaist-terrorism/>

¹¹ Can China and Indonesia Forge Stronger Counterterrorism Collaboration? // Stratsea. 2024. April 5. URL: <https://stratsea.com/can-china-and-indonesia-forge-stronger-counterterrorism-collaboratio/>

¹² Kam S. China's Counterterrorism Involvement in Southeast Asia under the Global Security Initiative // Carnegie Endowment. 2023. June 28. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2023/06/chinas-counterterrorism-involvement-in-southeast-asia-under-the-global-security-initiative?lang=en>

¹³ Can China and Indonesia Forge Stronger Counterterrorism Collaboration?

¹⁴ China Pledges More Aid to Rehabilitate War-Torn Marawi. 2017. July 28. URL: <https://www.aa.com.tr/eN%a-pacific/chiN%a-pledges-more-aid-to-rehabilitate-war-torN%marawi/871197>